

Послушайте!..

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
(повышения квалификации) специалистов
центр повышения квалификации
«Центр развития образования городского округа Самара»

Самарская городская общественная организация «Развитие»

Ассоциация учителей русского языка и литературы

Послушайте!..

*Сборник методических материалов
с аудиоприложением*

Самара
2013

УДК 808.5 + 159.923 + 376.37

ББК 83.7 + 88.37 + 74.3

П62

Рецензент

Н. Л. Карпова, доктор психол. наук,
вед. науч. сотр. Психологического института РАО,
академик Академии педагогических и социальных наук

П62 **«Послушайте!..»:** сборник методических материалов с аудиоприложением / авт.-сост.: К. Б. Саркисян, А. Д. Яковистенко, Е. А. Соколова; под ред. К. Б. Саркисян, В. А. Жигулиной, Н. Л. Карповой. – Самара: Центр развития образования, 2013. – 64 с. + 1 электрон. опт. диск.

Настоящий сборник состоит из двух частей. Особую ценность представляет аудиоприложение, включающее в себя студийные записи победителей и призеров самарского городского конкурса чтецов 2012 года и артистов «Театра Слова» Клары Саркисян. В пособии также представлены методические материалы педагогов, работающих со звучащим словом.

Сборник адресован широкому кругу читателей и слушателей: учителям русского языка и литературы, психологам, логопедам, а также всем, кто интересуется раскрытием творческого потенциала в любом возрасте, воспитанием культуры речи, развитием и совершенствованием декламаторских способностей, повышением культурного уровня.

УДК 808.5 + 159.923 + 376.37

ББК 83.7 + 88.37 + 74.3

© МБОУ ДПО (ПК) ЦРО г. о. Самара, 2013

От авторов

С 2009 года конкурс чтецов среди учащихся 10–11-х классов образовательных учреждений Самары стал традиционным ежегодным событием городского масштаба. Конкурс проводится Самарским филиалом ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской педагогический университет» совместно с МБОУ ДПО (ПК) «Центр развития образования городского округа Самара», Самарской городской общественной организацией «Развитие», Ассоциацией учителей русского языка и литературы.

Данный конкурс стал опорной площадкой для самореализации талантливых учащихся – раскрытия их творческого потенциала, воспитания культуры речи, развития и совершенствования декламаторских способностей, формирования интереса к поэзии и прозе, повышения культурного уровня и исполнительского мастерства.

Последний конкурс, проведенный в апреле 2012 года, стал, по мнению членов жюри и организаторов, вершиной в творческом объединении старшеклассников с выдающимися декламаторскими и артистическими способностями! И, конечно, захотелось, чтобы как можно больше людей узнало об этом замечательном событии. Таким естественным его продолжением стала запись выступлений победителей и призеров конкурса и артистов «Театра Слова» Клары Саркисян на самарском радио. Вышла и серия радиопередач с участием наших любимившихся исполнителей. Следующим шагом была запись и выпуск аудиодиска, который и предлагается в данном методическом пособии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подготовленный сотрудниками лаборатории психологии общения и развития речи Самарского Центра развития образования сборник методических материалов «Послушайте!..» с аудиоприложением – долгожданное событие! Это воплощение давнего замысла сделать достоянием широкой общественности не только достижения самарского конкурса чтецов-старшеклассников, но и замечательного творческого наследия (да! уже 11-летнего наследия!) молодежного коллектива «Театр Слова» под руководством Клары Борисовны Саркисян.

Как пишет сама Клара Борисовна в одноименной статье данного пособия, оно, во-первых, предлагает своеобразный анализ самарского конкурса чтецов-старшеклассников, в котором уже участвуют и студенты; во-вторых, знакомит с историей и творческими поисками и находками студенческого «Театр Слова»; в-третьих, повествует о работе со звуком и словом в решении различных речевых проблем. Сборник дает заинтересованному учителю, воспитателю, родителю много интересного в содержательном плане и полезного в методическом аспекте материала для работы.

Замечательно, что в Самаре ежегодные конкурсы чтецов-старшеклассников стали традиционными и последние три года обрели уже постоянную сцену в большом зале Самарского филиала Московского городского педагогического университета на Стара Загоре, – об этом пишут в своих статьях и А. Д. Яковистенко, зав. лаборатории психологии общения и развития речи ЦРО, и педагоги Н. Н. Курдыш и Н. А. Афанасьева, которые рассказывают о своем опыте развития творческой личности учащихся на уроках русского языка и литературы и на занятиях кружка «Золотое слово». На счету их талантливых детей много призовых мест на конкурсах чтецов различного уровня: районного, городского, областного.

И объяснимо желание всех авторов – максимально использовать высокий эстетический и воспитательный потенциал данного конкурса и передать как можно большему количеству людей (и детям,

и подросткам, и взрослым) хорошие стихи, исполняемые, «нет – про ж т ы е!» – подчеркивает К. Б. Саркисян, – «не мастерами слова, а нашими детьми. Которые, к тому же, всегда говорят нам о себе. Всегда о себе. Нужно только это у с л ы ш а т ь».

Рассказывая об истории рождения «Театре Слова» на музыкальном факультете Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (ранее – Самарского педагогического университета), Клара Борисовна замечает, что «музыка и слово, голос и мысль, артикуляция и интонация – вот ключевые понятия творческого союза студентов-музыкантов». И одиннадцать лет назад первый состав «испытателей-волонтеров от ПОЭЗИИ», слушавших ее экспериментальный спецкурс «Музыкально-поэтическая антропология», погрузились вместе со своим замечательным педагогом-руководителем-режиссером в своеобразный речевой, или лучше сказать – «музыкально-речевой», практикум, превратив в удивительные «пьесы» поэтические тексты.

«Стихотворения чудный театр» – приводит строчку из стихов Беллы Ахмадуллиной Клара Борисовна. Но мы-то понимаем, что такой чудный театр может возникнуть только у влюбленного в поэзию Мастера слова, каким и является сама Клара Борисовна. Великое вдохновение созданного ею в 70–90-е годы на сцене Куйбышевского пединститута, филармонии, затем Самарского телевидения «Театра Саркисян» она передала своему студенческому «Театру Слова». И в данном пособии она поэтично рассказывает о работе этого молодежного коллектива с текстами: «...будто сами собой, постепенно складывались какие-то последовательности задач, смыслов, акцентов, линий, тем, и возникала программа или композиция, в которой всегда происходило что-то невероятное, непредвиденное. Работая со словом, мы выявили его чудесную возможность – быть – превращаться – становиться в с е м: музыкой, танцем, жестом, цветом, светом, движением, радостью, болью, тишиной и, быть может, самое главное – универсальным инструментом познания, опытом познания мира».

Особый талант Клары Борисовны, которому стоит нам всем учиться – умение откровенно радоваться успехам не только своих учеников-актеров, которых она беззаветно любит, но и восхищаться талантом многих других людей – коллег-педагогов, музыкантов и актеров. Так, в статье «Репетиция – любовь моя» она пишет о Галине Парфеновой – Мастере уникальной певческой практики, которая обращается к древнейшим пластам звуковой культуры. И здесь же, параллельно с рассказом о «певчей птице Гале», речь идет о теории «изначального з в у к о творения» Вселенной и о новой отрасли науки о вибрирующем звуке мироздания – «киматике», которая утверждает, что в основе всей материи лежат звуковые волны.

Особо вдохновенно и ярко в пособии «Послушайте!..» представлена работа «креативного технолога-хормейстера» – руководителя учебного хора 1–3-х курсов музыкального факультета Марины Платоновой. Зримо, «по-ша-го-во» показано, как рождается хоровое чудо: от первого этапа голосоречевой «разминки» на репетиции – к следующему, когда «уже не говорят, но и не поют еще», – через «каскадные россыпи звуков, регистров» – к тому моменту, когда звучит «все в единой уникальной слитности». И один Мастер, восторгаясь талантом другого, проводит такую параллель: «В начале XX века в Европе был создан уникальный «Институт гармонического развития человека». Его создатель – наш соотечественник Георгий Гурджиев. Учебные хоры, в каком-то смысле, всегда участвуют в создании именно такого «гармонически развитого человека». И потому хоры могут участвовать в осуществлении самых амбициозных проектов». (Об одном из них – ниже.)

И еще один подарок для педагога-филолога и музыканта в данном пособии: рассказ о «Театре птиц», который помогает «пению в примарном тоне». «Грохочущий гром, плеск волн, ручьев журчанье, весенняя капель – все музыка», – говорит К. Б. Саркисян. А вершиной этого звукового «пира» является п е н и е (Песня), в которую органичным образом вплетаются все оттенки звукового космоса. Но следует отметить, что только люди и птицы поют, только они наделены даром

«пения». Поэтому целый ряд музыкантов и композиторов в своих произведениях создавали инструментальную «версию» птичьих песен. Эффектная методика создания таких «звукокомпозиций» широко используется в исполнительской практике Самарского хорового театра Валерии Навротской, в хоре самарских хормейстеров «Людмила», в учебных хорах Института художественного образования.

В пособии также показано, как с помощью предлагаемой методики можно сыграть с учениками мини-спектакль по «Лесной сказке» Велимира Хлебникова. И говорится, что эта форма «игры со звуками» – практика подражания птичьим голосам – была использована в работе групп семейной логопсихотерапии (лечении тяжелых случаев заикания у детей, подростков и взрослых), которые с 2001 года действуют на базе ЦРО в Самаре и Самарской области.

О работе данных групп, принципах обращения к художественному слову в процессе социореабилитации рассказывается в статье «Король говорит!» А. Д. Яковистенко – руководителя самарских групп семейной логопсихотерапии. Читатель узнает здесь и о смысле названия данной статьи, и «феномене Демосфена», который подтверждают выпускники логопсихотерапевтических групп, становясь профессиональными артистами, радио- и телеведущими, учителями и преподавателями высших учебных заведений, менеджерами, т. е. представителями «речевых» профессий. Формированию у участников групп грамотной красивой и уверенной речи также помогает Клара Борисовна Саркисян и участники ее «Театра Слова», которые неоднократно бывали не только в самарских группах, но и в группах, работавших в Кинель-Черкассах и Отрадном. И такое сотрудничество, сотворчество тех, кто работает со звучащим словом, благотворно для всех участников.

Еще один аспект обращения к художественному слову представлен в статье педагога-методиста ЦРО Е. А. Соколовой. Она рассказывает о том, как для формирования навыков слушания у младших школьников с нарушениями речи можно использовать аудиозаписи призеров городского конкурса чтецов. Здесь даны конкретные реко-

мендации учителям начальных классов к работе с аудиоприложением к данному пособию. Думается, такая работа может стать интересной и в средних, и в старших классах, поскольку современные школьники, да и большинство их родителей, не проявляют должных навыков слушания, и их необходимо эффективно и вдумчивому слушанию учить.

В заключение отметим особо положительным тот факт, что методическое пособие «Послушайте!..» подготовлено сотрудниками Центра развития образования совместно с Самарским филиалом Московского городского педагогического университета, активистами Самарской городской общественной организацией «Развитие» и Ассоциацией учителей русского языка и литературы. Все эти организации принимают активное участие в подготовке и проведении ежегодного городского конкурса чтецов, и пожелаем им максимального расширения рамок данного конкурса – привлечения к участию в нем и студентов, и педагогов, и представителей различных слоев населения. Пусть как можно чаще и громче звучит художественное слово! Пусть реализуются все замечательные проекты, один из которых, как написала К. Б. Саркисян, осуществился в феврале 2013 года, когда первые в Самаре прозвучало сочинение, датированное XIII веком, – «Песни Сивиллы». Исполняют его учебный хор 1–3-х курсов под руководством Марины Платоновой и певица Мира Галина Парфенова.

Надеемся, что традиционными станут аудио- и видеозаписи выступлений победителей и призеров конкурса чтецов и выступления артистов «Театра Слова» на самарском радио и телевидении. А данное методическое пособие станет началом серии подобных работ и будет поддержано руководством самарского Центра развития образования.

*Н. Л. Карпова, д. псих. н.,
в. н. с. Психологического института РАО,
академик АПСН*

ВОСХОЖДЕНИЕ К СЛОВУ

С. А. Голубков

У Беллы Ахмадулиной есть известные строки: «Стихотворения чудный театр, нежся и кутайся в бархат дремотный...». А в другом своем стихотворении («Новая тетрадь») она признается:

Смущаюсь и робею пред листом
бумаги чистой.
Так стоит паломник
у входа в храм.

В этих двух разных сравнениях поэтического творчества – в одном случае с театром, в другом – с храмом – нет никакого противоречия. Ведь речь идет об особых культурных пространствах, в которых человек совершает духовное и душевное Восхождение. В театре – к высотам Прекрасного. В храме – к высотам Сакрального. И там, и там человек совершает путь к дарующим душевную гармонию верховным инстанциям – эстетическим, метафизическим, этическим.

Эти пространства отделены от всего остального. Это там, за стенами театра и храма, остаются суетные житейские хлопоты, тирания досадных мелочей, громкие уличные звуки, бестолковый хаос повседневности. Здесь же человек сосредотачивается на бытийных универсалиях, на сущностном, он настраивается не только слушать, но и Слышать.

Имеющий добрую славу и немалый авторитет «Театр Слова» Клэры Саркисян неизменно и терпеливо учит этому высокому Служению поэзии, бережно создает особое духовное пространство, в котором только и может во всем богатстве своих оттенков звучать поэтическое слово. Да, конечно, стихотворение можно прочитать и в сутолоке вокзального зала ожидания, и в тряске застрявшего в вечных пробках городского автобуса. Но это будет другое восприятие. Чтобы вкусить всю сладость поэтического меда, надо не просто иметь под рукой

вожделенный томик любимого поэта. Как воздух необходим особый контекст понимания, контекст восприятия, необходима особая площадка судьбоносной Встречи читателя и слушателя с поэтическим текстом. Вспомним пушкинское «Служенье муз не терпит суеты»! Вот эту атмосферу эмоционально напряженного, но несуетного Ожидания встречи и самой трепетной Встречи с поэтическим текстом и создает «Театр Слова».

В любой творческой деятельности есть не только волшебные восторги чаемого вдохновения, но и свои профессиональные секреты, свои технологические приемы. И об этом тоже можно узнать в данном пособии.

Хочется пожелать «Театру Слова» Клары Саркисян новых высоких горизонтов и новых полноценных поэтических переживаний!

«ТЕАТР СЛОВА» КЛАРЫ САРКИСЯН

Е. В. Орлова

Мы часто сетуем на то, что с экранов телевизоров, по радио нам и нашим детям навязывают образ жизни, который возможен только в гламурных роликах и незатейливых сюжетах. Минимум серьеза, минимум вкуса, масса пошлости и разнузданная бездуховность. К счастью, есть среди нас люди, которые отдают свою жизнь настоящему и вечному.

Клара Саркисян! На протяжении многих лет она создает свой мир. Мир в себе и вокруг себя. Ее окружают преданные студенты и очарованные поклонники. Она создала театр. «Театр Слова». В него приходят молодые люди, которым близка великая поэзия и проза. На всех спектаклях театра Клары Саркисян полные аншлаги, и люди, истосковавшиеся по настоящему, трепетно внимают ее воспитанникам. Они поражают слушателей прекрасной речью и глубоким пониманием материала, с которым выходят к зрителям. В этом огромная заслуга руководителя театра. Идея записать на радио работы ребят прекрасна и созидательна. Очень надеюсь, что эти программы дадут возможность таким же молодым ребятам почувствовать вкус к другой жизни, к роскоши общения с классиками, и, что самое главное, узнавания и обретения своего «я».

«ПОСЛУШАЙТЕ!..»

К. Б. Саркисян

Если ты сидишь на берегу и кидаешь в воду камушки, то смотри на круги в воде, которые при этом образуются.

Иначе твоё кидание превратится в пустое занятие.

Козьма Прутков

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(о конкурсе)

С чего начать?

Наверное – с апрельского конкурса чтецов среди городских старшеклассников в 2012 году. Конкурсные выступления самарских школьников на этот раз начали – китайские студенты! Это была просьба их репетиторов, их педагогов... Два парня. Два текста... И еще здесь присутствовала их «группа поддержки» – тоже китайские студенты, которые учились в Самарском филиале Московского городского педагогического университета.

...Зал замер. А вернее, – обратился в слушание. Первым вышел парень, который назвал свое музыкальное китайское имя – Сюй Линь – и будто сразу в этом прекрасном зале зазвучала музыка. Сюй Линь читал «Я помню, любимая, помню» Сергея Есенина. И столько покорной нежности и преданной любви звучало в этих узнаваемых и неузнаваемых строчках: «Я помню, любимая, помню сиянье твоих волос. Не радостно и не легко мне покинуть тебя привелось...» Китайский юноша читал стихи не просто лучшего из лирических российских поэтов, он читал еще и о себе, о своем, совершенно о своем...

Второй гость – Сюй Ячжоу – читал стихотворение К. Симонова «Жди меня». Так вдумчиво и серьезно, так правдиво и требовательно звучали эти всем известные строчки, что и на единое мгновение из этого текста-заклинания никому в этом зале нельзя было отступить. Сюй Ячжоу поклонился с благодарностью за внимание, с каким его слушали... Аплодисменты... И вдруг неожиданная кода у этих бессмертных стихов: «Жди меня, Самара, жди меня, университет, – я еще вернусь к вам!» «Вот это да, – подумала я, – Константину Симонову это бы, несомненно, понравилось!» Шквальными аплодисментами зал ответил на признание китайского студента.

Так на наших глазах зал настроился, как настраивается инструмент, всеми тонкими струнами внимания, всей внутренней тишиной, всеми своими различиями и всем единством, которые всегда есть и всегда будут. И тогда... начался Праздник!

Музыка слов... Музыка интонаций?

Как возникают эти интонации? Как они отыскиваются? И как человек про все это знает: про то, чем полон наш язык и наша речь, и наша общая память? Вот какие вопросы выстраиваются в моей голове, когда я слушаю этих детей. И еще вопрос: дети ли они? Когда так мыслят, так мощно, с нервной вибрацией, с энергией и страстью читают. И слушают... И молчат... И потому, вероятно, это такое захватывающее «зрелище»: стихи, которые читают вслух юные, сильные, страстные и волнующиеся люди. Стихи з в у ч а щ и е!

Это значит – они все рассчитывают быть услышанными! Быть у с л ы ш а н н ы м – серьезная задача нашего сверхшумного времени. Что оно такое – наше время? Когда все так кратко и будто наспех: не лаконичные, а просто сверхкороткие однообразные фразы, полурусские, полуанглийские восклицания, междометия, намеки. Все на бегу, все как будто так – не по-настоящему... Да еще у всех в ушах проволочки-проводочки. И у всех отключенные, прозрачные лица. Лица сомнамбул, подключенных к своим аппаратам. Оттуда ими

управляют? Или на них льется... музыка? Или манна небесная? Некогда или уже некому говорить про самое главное, самое насущное, самое существенное. Говорить всерьез – возможно ли?

Все возможно... все есть в хорошей поэзии. Сотри случайные черты, и ты увидишь...! И мы это поняли в тот знаменательный апрельский день, когда на невысокий подиум в жемчужно-сером зале выходили один за другим юноши и девушки и «глаза в глаза», как на исповеди, читали – читали всей душой, всем вдохновением – Твардовского и Северянина, Кочеткова и Есенина, Асадова и Правдина.

«Как хороши любые лица, когда в них свет и вера есть», – услышала однажды у Жанны Бичевской, и именно такими были лица на апрельском конкурсе: Суворова Юлия, Ложаненко Екатерина, Виноградов Артем, Синегубова Анна, Екатерина Толстова, Силкин Владислав... – список можно длить. Здесь помянуты только те, кто читал стихи. Участников праздника Слова было много-много больше. И вот уже все всё прочли. И у жюри сложнейшая работа – выбрать и назвать лучших! Но здесь опять ломается «порядок» конкурса. «А можно я прочту еще?..» – «Можно». – «А теперь мне дайте слово...» – «Читай!» ...И началось какое-то свободное собрание свободных граждан! Вволю, в радость, в торжество этой долгожданной Свободы!

Вообразить, что однажды «отзвучав», весь этот народ разойдется по своим жизням, по своим школам-заботам, – было невысказано. Необходимо было «остановить» во времени всю музыку произнесенных слов и смыслов. Оставить на память. И для себя и для других. Для всех, кого мы ждем в следующем году.

Так возникла мысль: записать всех победителей на радио. Чтобы как можно больше людей услышало хорошие стихи, исполняемые, нет – п р о ж и т ы е – не мастерами слова, а нашими детьми. Которые, к тому же, всегда говорят нам о себе. Всегда о себе. Нужно только это у с л ы ш а т ь.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(другие участники аудиозаписи)

А позже ко мне пришло понимание, что записать на радио можно и выступления тех, кто сейчас рядом со мною и кто в «Театре Слова» не однажды выходили на сцену.

О, какие это разные люди! Они везде учатся и везде работают. Историк, культуролог, режиссер, психолог, теоретик-музыкант, музыкант-педагог, солист Самарского театра оперы и балета, будущий инженер железнодорожного транспорта, нефтяник, менеджер крупной компании, консультант-специалист по живописи, преподаватель английского языка в Вальдорфской школе и т. д.

Тимур Рогов – выпускник факультета культурологии СамГУ. У Тимура была проблема с речью. Как он справлялся с нею в простой жизни, не знаю, но когда Тимур на сцене – происходит чудо. И не важно, что он читает: Пушкина «Храни меня мой талисман», Бродского «Рембрант», Маяковского «Лиличка! Вместо письма» или что-то из Веры Полозковой, имитируя какой-то «полузабытый» грузинский акцент – в с е слушает этот голос, эту волю, эту мысль, дороже которой нет ничего на свете.

Владимир Езепенко закончил Политехнический университет. Нефтянник. Потомственный. И отец, и дед работали всю свою жизнь в этом производстве, и Володя был их надеждой. Но у этого парня в голове была музыка, был голос, стихи, гитара и жажда высказаться. Он пришел ко мне три года назад с кашлем, вопросом и Лермонтовым. Вопросом про Театр. О, это лучший из вопросов, который мне только могли задать. У Володи оказался красивый тембр и много экспрессии, без которой ни петь, ни читать со сцены не возможно. «Ликует буйный Рим!» – первые строки, которые я от него услышала. Быть поверженным гладиатором – и его глазами взглянуть на этот мир. И все

в этой трагической, непредвиденной поверженности: и сокрушенные надежды, и крики толпы, и равнодушие всех, от кого хоть сколько-то зависела его судьба. Это можно прочесть только всей душой, всем отчаянием, всем, что заключается в голосе... но голоса мало... «И помню я, как ветер солнц принес мне голос, рожденный в пламени лучей Альдебарана...» – стихи самого Владимира Езепенко. Вот такой голос нам и нужен – «рожденный в пламени». Почему-то вспомнились строчки из Игоря Северянина, которые звучали в конкурсном концерте: «Мне сердце пьянит беспричинность, корабль отплывает – я буду на нем...» – как сходно по умонастроению со стихами его собрата, через 100 лет взявшего в руки перо.

Валентина Шнайдерайтис закончила факультет музыки в Самарском педагогическом университете (сейчас это ПГСГА). И целых пять лет Шнайдерайтис была в нашем «Театре Слова». Можно ли о ней сказать что-то такое, что отличает ее от всех других в нашем театре? Да. Великолепная память. Память на все: на слово, жест, интонацию. Колоссальная внутренняя дисциплина, с которой только и можно работать: произносить – чувствовать – мыслить слово. Ни на одной репетиции от нее ничего не исходит... Только молчание. До тех пор, пока не наступит ее solo. Пластичная в такой степени, когда в каждом ее движении весь характер, вся судьба. Валентина умеет ж и т ь в сценическом костюме, который мы придумывали вместе, чаще всего из «ничего». Грациозное и загадочное существо – Валентина. Она есть. И мгновенье – будто сейчас исчезнет навсегда.

«Бокал Метаксы, томик Алигьери. Да что еще там? И опыты любви быстротекущей жизни...» – слушать-слушать-слушать ее простой голос, как песню, и всегда желать, чтобы это не кончалось... как можно дольше.

Георгий Шагалов. В домашнем обиходном звучании – Егор. Он (с его слов) пришел на музыкальный факультет Самарского педагогического университета с одной пьесой Ипполитова-Иванова или

Иванова-Крамского (истина скрыта). И с этой пьесой для гитары был включен в первый концерт, на котором происходило знакомство поступивших на факультет с теми, кто уже там учился. В тот день мы познакомились навсегда. Сейчас Егор Шагалов – солист Самарского академического театра оперы и балета.

«Они жили на планете Марс» – так начинался один из его первых монологов. Марсиане Рэя Бредбери были похожи на этих – «Театра Слова» – участников. И потому возникал и никуда не мог исчезнуть какой-то жгучий интерес ко всем этим нашим «марсианам». От них не хотелось отводить глаз. Позже мы сыграли спектакль. Целый спектакль, поставленный на один текст Велимира Хлебникова. Егор был центральной отправной точкой, главным голосом, своеобразным рупором Хлебникова в XXI веке. И странный словарь хлебниковских стихов осваивался, обживался, обретал новое сочное, яркое, актуальнейшее звучание. Мы, кажется, заполняли собой, своими голосами и энергиями все околоземное пространство: «Заря ночная – Заратустра! И небо синее – Моцарт!». Это были не просто восклицания! Это был обряд. Особый, волнующий обряд – «называния» и «выкликания». И потому, казалось, тут присутствовали-обитали: Чингисхан, Заратустра, Моцарт, Гойя... все-все. И конечно – сам Велимир. Он в первую очередь.

«Могучая архитектура ночи!» – первая строка у Арсения Тарковского, такой мощи и силы и такого вселенского могущества, как будто именно сам поэт назначил и эту ночь, и все, что будет сейчас происходить в ней. Благо, что есть рабочий Ангел, чтоб вращать небесные сферы, где – встают, а точнее – ЯВЛЯЮТСЯ на свет древние небесные знаки, стократно прочитанные во всех веках и временах. С чем сравнить эти великие стихи – только с музыкой Баха! И так будет отныне и вовеки веков! И нужен ГОЛОС! Голос – как вселенная огромный, прекрасный, в себе хранящий все оттенки земли и неба. И такой голос есть, это голос Егора!

Владимир Заплетин. Каждого человека можно рассматривать как самовыражающееся бытие, говорят философы, но более всего это очевидно, когда я думаю о Володе. Его ответственность за все, за каждое произнесенное слово, не имеет аналога. Он был в числе победителей конкурса чтецов-старшеклассников 2010 года. Строгий костюм и сосредоточенное лицо. Он ни на кого не похож. «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» – за каждым словом, именем, понятием он разворачивал такие смысловые конструкции, которые держали в напряжении весь зал.

«Единая книга» – конгениальный текст В. Хлебникова – стал рабочей темой наших занятий. «Любое слово, образ, сочетание» – прошли проверку на звук и цвет, на смысл и значение, на характер и наше отношение к тому, что выяснилось и случилось. Именно – случилось, как со-бытие, как явление. Духовные тексты Сергея Аверинцева «Молитва о словах» и «Размышление» меняли жизнь и мысль слова, и стало ясно, что эти высеченные из крепкого камня тексты – не только стихи. Это события, надобные для всего и всех в нашем Мире.

Елена Шадрина, Екатерина и Евгений Фроловы – основой, золотой запас интонаций, тембров, сценической неотразимости нашего «Театра Слова», – здесь, в этой звукозаписи, прочитали очень маленькие тексты, но они были в этом своеобразном поэтическом ралли, так же как Анастасия Пьянкова, Елена Смольская (студенты факультета «Музыка» ПГСГА), Олег Матвиец, Виктория Аппоненко (Олег и Виктория пришли в театр из одной школы, с одного конкурса 2011 года). В их общих работах – удивительное единение и понимание того, что ждут от них. Иметь свой голос, свою тему, свою неистребимую любовь к слову – вот что держит в одной команде и начинающих, и опытных «артистов».

Есть две юные особы: Анастасия Ходырева и Александра Пирогова. Именно эти остро, ясно мыслящие (когда-то они пришли ко мне

с теоретического отделения музыкального училища) девушки в театре прошли особый спецкурс из стихов Ольги Седаковой. Здесь и «Старые песни», и «Сказка, в которой почти ничего не происходит». Читать, петь, танцевать, бредить наяву, летать и молчать – все и многое-многое другое в этих «чтениях» было пройдено и освоено этими замечательными девушками.

Дарья Кисель окончила частный университет Натальи Филатовой, в котором я когда-то с ней и познакомилась. На заключительном концерте спецкурса, который я читала в этом учебном заведении, все студенты что-то читали вслух и на память. Дарья читала свои стихи. Детские и трагические. И это было незабываемо. Много-много позже мы с Дашей пережили одну любовь. Это был страннейший текст Ольги Седаковой, который назывался «Хэдди ЛУК» и который сам нас нашел. Он хранился в сборнике “Laterna Magica”. Нам казалось, что это текст – загадка всей нашей жизни. Два года погружения, плавания, изумления, осязания и догадок-догадок... 1 марта 2012 года мы показали его как монопьесу для одного «серебряного голоса» и режиссера, который эту пьесу, или эту судьбу, показывает публике. Это стало финалом нашего спектакля в программе «Это я и есть...».

...В минувшем октябре я была в Ялте на Международном певческом конкурсе «Памяти педагогов Полуденных». В день приезда побегала на берег – поздороваться с Морем. Ялтинская набережная, полная ветра, людей, чаек, сверкающего под солнцем моря, звучала как музыка, которую так давно рвалась услышать моя душа. И я все разом слышала. Роскошный уличный музыкант под оркестровую минусовку с упоением играл на саксофоне все то, что любила и люблю и я, и моя мама, и множество людей, фланирующих здесь под нежным морским ветром и солнцем. Во второй раз я увидела этого музыканта уже только накануне отъезда. Он шел по набережной с чашкой кофе. И я проскочила мимо, потом... вспомнила, вернулась, заглянула в его глаза и слышала: – Да, это я и есть!

«Бывает так: какая-то истома; / В ушах не умолкает бой часов; / Вдали раскат стихающего грома. / Неузнанных и пленных голосов / Мне чужды и жалобы и стоны, / Сужается какой-то тайный круг, / Но в этой бездне шёпотов и звонов / Встаёт один, всё победивший звук. / Так вокруг него непоправимо тихо, / Что слышно, как в лесу растёт трава, / Как по земле идёт с котомкой Лихо... Но вот уже послышались слова...» – эти строчки уже однажды написаны и неисчислимо раз произнесены и даже названы – Творчество.

И когда я спрашиваю себя: какими словами можно пользоваться, не боясь, что они уже произнесены кем-то окончательно и бесповоротно? И что, наверное, таких слов уже нет в природе? Но каждый раз, когда мы открываем новую страницу, новые стихи – все слова – новые, и никто, никогда их еще не произносил. Это и есть наши уроки.

И мы все – дети перед лицом ПОЭЗИИ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

(несколько слов о «Театре Слова»

и сотрудничестве с группами семейной логопсихотерапии)

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной ищу ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света.

И. Анненский

Музыкальному факультету Поволжской государственной социально-гуманитарной академии больше 50 лет, и уже 11 лет на этом

факультете существует то, что именует себя «Театр Слова». Музыка и слово, голос и мысль, артикуляция и интонация – вот ключевые понятия творческого союза студентов-музыкантов.

Первый состав испытателей-волонтеров от ПОЭЗИИ – 12 студентов факультета музыки возник на базе экспериментального спецкурса «Музыкально-поэтическая антропология» как своеобразный речевой, или лучше сказать – музыкально-речевой, практикум. Нашими «пьесами» стали поэтические тексты. Несколько строк, горсть слов – и мириады возможностей интонационного существования. Глубины это или высоты (или то и другое, плюс что-то еще, что словами и не опишешь...) – надобны они в первую очередь для того, чтобы «душа сбылась». У Цветаевой: «Господи! Душа сбылась: / Умысел твой самый тайный», – если что-то делать, то только во благо той материи, которую люди зовут д у ш о й.

«Поэзия – это всегда езда в неизвестное», – говорил Владимир Маяковский. И на «старте» мы отправились в путь, еще не зная, куда приведет нас наша странная дорога. Мы пошли по дороге п о з н а н и я СЛОВА, которое хранится в «запасниках» памяти нашей богатой и во многом трагичной культуры. И в этой памяти есть все, что есть в жизни. С наибольшей интенсивностью слово проявляет себя в поэзии. «Стихотворения чудный театр» – строчка из стихов Беллы Ахмадулиной и явилась нашим концептом, или той формулой, которую мы осваиваем, а лучше сказать – открываем всякий раз заново, обращаясь к поэтам разных поэтических школ и направлений.

Так случилось, что почти одновременно с нами филолог-философ-психолог Н. Л. Карпова набрала в Самаре первую группу «детей», имеющих проблему заикания. Нечаянная синхронизация по времени, сходство цели – организация оптимального «месторождения» речи – и давние дружеские отношения автора этой статьи с Наталией Львовной стали основой сотрудничества «Театра Слова» с группами, которыми руководила Н. Л. Карпова и ее самарские коллеги и ученики. И началась пора тотальной учебы, взаимообмена

идеями, упражнениями, приемами. Наше статусное положение определило участников Театра в особую касту, которая называется «группой поддержки». Быть в «группе поддержки» всех, кто работает по уникальной методике семейной логопсихотерапии, – насквозь творческое живое дело. Здесь нет места публике, и рады всем, кто становится участником единого созидательного процесса.

Со-творчество тех, кто работает со звучащим словом, может иметь множество форм, приемов, оттенков, способных преобразовать простые речевые конструкции в нечто волшебное. Для этой работы требуется много любви, воображения, готовности испытывать и комбинировать в различных сочетаниях вербальные и невербальные знаки: слово и жест, слово и пластику. Особое место отводится приемам различных звуковых имитаций и синхронного «проживания» молчания – внутренней тишины, которую нужно также искать в себе и «услышать», ибо внешний мир об этой нашей внутренней тишине ничего не знает. И ее организация позволяет «проявиться» как на переводной картинке всему слухо-осязаемому миру, окружающему нас. Есть такая удивительная формула: «домолчаться до слова», и тогда «слово, ограниченное сторожевой тишиною» (С. С. Аверинцев), возвращается к нам – ДРУГИМ. Мы его «видим» и слышим по-другому.

В ранг рецитации (то есть хоровой декламации) может быть введен любой текст, в котором явственен зримый, звуковой, ритмозаводящий, игровой дух. То есть мы синхронно читаем и «играем» в эти слово-образы... в те слова, в которых слышим или домысливаем какую-то звуковую декоративность. При этом легко и свободно осваиваются основные интонационные формулы, или модальности, в которых воедино сплетены музыка, слово и жест: просьба – повеление, сообщение – изумление, согласие – протест и пр., и пр.

В ходе работы с текстами, будто сами собой, постепенно складывались какие-то последовательности задач, смыслов, акцентов, линий, тем, и возникала программа или композиция, в которой всегда происходило что-то невероятное, непредвиденное. Работая со словом, мы выявили его чудесную возможность – быть – превращаться – ста-

новиться в с е м: музыкой, танцем, жестом, цветом, светом, движением, радостью, болью, тишиной и, быть может, самое главное – универсальным инструментом познания, опытом познания мира.

Мы «играли» в театр, и эта игра позволяла нам оказываться в различных ролях, в различных ситуациях, в различных эпохах и проживать «образы» поэзии как исключительную возможность особого о с у щ е с т в л е н и я, не всегда возможного в реальной жизни. «У лирики высокое дыханье, она парит над разумом и бытом» (З. Новлянская) – это неоспоримое субстанциональное качество самой «материи» стиха, которое обладает огромной «подъемной» силой, испытать которую можно исключительно в практике «стихоговорения».

Содержательным, смыслонесущим в процессе стихо т в о р е н и я (озвучания) является все. Стихи подобны волшебному фонарю – так удивительно и достоверно преображается все, к чему, кажется, давно привык. Возможно, тут срабатывает какой-то механизм по «подъему» человека из обыденной жизни на высоту, «заказанную» стихом. При этом включается «антропологический код»: подобно «микросхеме», он заключает в себе всю информацию о состояниях человека (многомерного человека, сложноподчиненного, противоречивого и очень часто недоступного самому себе). Сюда входят и простые «чувствования»: «мне плохо», «мне хорошо» – комфортно, весело, уверенно, забавно, неловко, не понятно как... и так далее, и сложные, не поддающиеся хоть сколько-то адекватной вербализации.

И потому, возможно, важнее «пьес» (стихов, текстов), взятых в работу, то есть в общую композицию, является то, что при этом происходит с участниками процесса, когда возникает Единение на каком-то глубинном уровне. Поэзия, разумеется, не слова (не только слова), возвращает нам С л о в о всегда в новом качестве, как, например, это происходит со стихами-иносказаниями О. Седаковой. Наше простое, бытовое, давным-давно известное слово-печаль-радость-сомнение

превращается у Ольги Седаковой в заповедное, сокровенное... и доказательством тому – любой из ее текстов. Сергей Аверинцев когда-то благословил ее первую толстую книжку стихов и в сопроводительном слове написал: «У Ольги Седаковой есть строки, которые хочется держать в уме, не отпуская – как оберег, крепко зажатый в руке. Как защиту от сора и пепла времени, от разгулявшихся глухонемых бесов». Ее «Старые песни», собранные в три тетради (1980–1981 гг.), – самый поразительный, по значению каждой в него входящей «буквы», документ, который можно назвать «конспектом» всех жизненных правил. Изучить, впитать, растворить их в себе – это крепче любого дополнительного образования, за которое «бьются» сегодня наши студенты, получая ту или другую специализацию.

Слово, как самое древнее существо на земле (так всегда думал великий писатель и мыслитель XX века Милорад Павич), нуждается в бережном к нему отношении, в любви и нежности. Когда-то Сергей Соловьев, поэт и идеолог театра импровизаций «Речевые ландшафты», заметил: читая иной текст, написанный обескураживающе простым языком, понимаешь, что его автор находится в полушаге от лепета, и вдруг ловишь себя на том, что сам в полушаге – от веры в то, что мир *физически* мог быть сотворен словом. И это может означать только: в н а ч а л е б ы л о С Л О В О!

Поэт, который «на бушующее море льет примиряющий елей», не может не знать о «нерасторжимости словесности и совести», и еще о том, что даже если в мире вообще нет никакого смысла, то его всегда можно создать, придумать и поверить, что он-то и нужен более всего на свете. Великое смыслообразующее свойство языка мы осязали в своей практике, и все наши тексты, наши стихи становились нашей речью. «Поэзия земли не умирает, / но если знает, что умрет, / челнок надежный выбирает, / бросает весла и плывет...». На каком-то этапе жизни таким «челноком» может быть «Театр Слова» или сотрудничество с группами семейной логопсихотерапии.

Слово-музыка, слово-мелодия: новая, чистая, ясная и простая, льющаяся свободно и радующая душу говорящего и слушающего, – это именно то, что мы ищем, строим, выращиваем в себе, а испытать это живое чудо можно исключительно в практике «стихоговорения», к чему, собственно, и сводится творческий контакт всех, кто ищет СЛОВО.

РЕПЕТИЦИЯ – ЛЮБОВЬ МОЯ

К. Б. Саркисян

«И не забудь сказать им, что мы все сделаны из того же вещества, что и звезды», – крикнул мне вдогонку мой маленький сын.

Пусть небольшой прелюдией к этой статье станет материал, на который я «набрела», разговаривая и «слушая» все сообщения, приходящие ко мне со всех концов света от Галины Парфеновой¹. Мастер уникальной певческой практики, обращающаяся к древнейшим пластам культуры (звуковой культуры), она «захватывает» в свои звуковые медитации слушателей, независимо от их национальности, образованности и причастности к какому-либо искусству, к какой-либо профессии. «Певчая птица Галя», как я давно зову ее, погружает людей в прапамять. Где берет она все эти звуки? С каких забытых небес они к ней приходят? И откуда ей известны таинственные глубинные свойства всех этих звукотворений?

И здесь мы непременно подходим к тому, чтобы понять или принять на веру версию «общего начала». Она предполагает, что за пределами всех физических явлений материальной природы существует то, что может быть названо «изначальным з в у к о м творения». У этого изначального звука есть имя – Вибрация. У этого имени много интерпретаций. Так, например, христиане называют ее Словом. Современные ученые – космическим излучением. На всех языках есть

¹ Галина Парфенова — заслуженный преподаватель Балтийской педагогической академии, дипломант первой степени международного конкурса «Современная мировая культура и искусство» (ЮНЕСКО) 2010 года за уникальные авторские разработки в направлении работы со звуком и голосом, а также за большой вклад в области гармонического развития человека.

понятия, сквозь которые видно стремление выразить эту особую форму существования. Г. Гурджиев называл этот изначальный звук «первой, глубочайшей, мировой тоникой». Все мироздание, и даже пустота, имеют это магическое общее звучание – вибрирующий звук.

В большинстве космогоний мира говорится о том, что Вселенная родилась из звука. Блоковское прорицание: «Учись вниманью длинных трав, / Разлейся в море зорь бесцельных, / Прекрасный голос свой послав / В долину скрипок запредельных...» – напоминает нам о том, что мы сами, как и все в этом мире, являемся «нотой» огромной вселенской симфонии. Человек не только сформирован из вибраций, он живет и движется ими, в них; они окружают его, как рыбу окружает вода, и он содержит их внутри себя, как сосуд. Более того, наши настроения, предпочтения, дела, успехи, неудачи – все условия жизни зависят от определенной активности вибраций, будь они мыслями, эмоциями или ощущениями.

Особая тема – зримость звуковых волн. То, что звук формирует и структурирует предметы материального мира, было доказано еще в 60-х годах XX века. Автором этих исследований и доказательных экспериментов был шведский ученый Ганс Дженни. С помощью генератора звуковых колебаний и высокоточной фотоаппаратуры он показал, что в основе материи лежат звуковые волны. Новую отрасль науки он назвал «киматикой». В XXI веке киматику уже признают наукой будущего. Помещая на металлическую пластинку вещества, состоящие из мелких частиц (песок, металлические опилки, ртуть и т. п.), ученый фиксировал их реакцию на звуки. Г. Дженни и все присутствующие видели огромное количество самых разных решеток, колец, орнаментов, кристаллов, которые создаются и трансформируются в соответствии со звуковыми воздействиями.

Оказалось, что перформансы подобного рода можно наблюдать везде. Так вода запечатлевает в своей памяти свои реакции на звуки.

Через микроскоп можно наблюдать кристаллы неземной красоты – ответ воды на музыку Моцарта. Музыка, прошедшая сквозь слова молитвы или прекрасные мотивы, обретает животворящие силы, которые многократно проверены в различных опытах. Фотоакустическая спектроскопия фиксирует «звучание» предметов, которое мы в доступных слуху частотах не слышим. Так, например, цветущая роза издает звук, подобный приглушенному «гудящему» звучанию органа. Можно услышать «звучание» растущего дерева (есть у А. Ахматовой: «...слышно, как в лесу растет трава...»), камня, скалы. Все на свете получено и сформировано вибрацией, и все имеет скрытый внутри звук. Это похоже на огонь, спящий в кремне. И каждый атом во Вселенной настойчиво сообщает нам: «Слушайте: мой изначальный источник есть з в у к». Ту же мысль транслируют в мир и, например, 50 триллионов атомов, из которых, оказывается, состоит человек.

«Я знаю тех, кто «за», и тех, кто «против», я знаю все, но только не себя», – сказано в подражание Вийону и в назидание всем нам, ибо мы не слышим себя, мы себя не помним. Перефразировав Шекспира, который считал, что «весь мир – Театр, и люди в нем – актеры», скажем: «Весь мир – Музыка, и все люди – Музыка, чем бы и кем бы они себя ни считали».

Нам следует дать определение, по крайней мере, тех смыслообразующих понятий, которые существенны для данного текста: креатив, резонанс, технология. Креатив (креативность, креативный) – в переводе с английского creative – означает «творческий». Казалось бы, почему нам не оставить старое добротное слово «творческий»? В словаре актуальной лексики XXI века особо отмечено, что в слово «креативный» заложены, или слиты одновременно, свойство, процесс и результат. То есть это не вообще творчество, а деятельность, спланированная точно, поскольку всегда есть техническая составляющая [3, с. 512]. В том же словаре читаем определение слова «технология» (лат. *resons*) – целенаправленные действия, рассчитанные на дости-

жение необходимых результатов [3, с. 985]. И, наконец, многократно помянутое слово «резонанс» (фр. *resonans*, лат. *resonanse*): в первом значении речь идет о явлении сильного возрастания амплитуды колебаний (электрических, механических, звуковых и т. д.) под влиянием внешних воздействий, когда частота собственных колебаний системы совпадает с частотой колебаний внешнего воздействия; во втором значении «резонанс» – это отзвук, отголосок [2, с. 472].

Давать отзвук система или тело могут только в том случае, когда может быть возбужден резонатор (лат. *resonare*). Резонаторы могут быть акустическими – струна, камертон, мембрана, воздушная полость; и электрическими – колебательный конструктор и пр. [2, с. 473]. Напомним, что ярко проявленный резонанс может быть визуализирован высоко организованными кристаллами (песком, сквозь который идет звук, и пр., и пр.). Добавим к сказанному, что все известные проявленные и непроявленные музыкальные резонансы сходны с космическими. Таким образом, можно сказать, что мы всегда имеем дело с генетическим материалом всех музыкальных звуков и их бесконечных комбинаций: гамм, мелодий, гармоний, ритмов, которые лежат в основе всей музыки. Очень хочется думать, что эти крайне важные свойства «звуковой материи» могут стать реально «обозримыми», улавливаемыми в нашем певческом опыте.

Какая невероятная тайна и роскошь – звук человеческого голоса, а лучше сказать, – голос человеческий. И на каком оселке нужно было этот г о л о с вытачивать Природе, создавая из человека Человека?

А далее поинтересуемся, какие инструменты (авторитетные апробированные методики, методы) есть у хорового мастера, чтобы отыскать (!), «извлечь» теперь уже из каждого хорового певца его собственный свободно льющийся голос-тембр-краску? А может быть, все эти голоса, как натуральное природное явление, изначально есть в каждом из нас и только ждут случая проявиться? Хормейстер создает свой инструмент – ХОР – согласно своим представлениям, опыту, вкусу и пониманию того, как можно «раскрутить», распеть каждый голос, каждый элемент «хорового целого». Есть старинная пословица:

«Как корабль назовешь, так он и поплывет», и потому вообразим далее, что работу хоровую и анализ этой работы делают два человека.

Хормейстер, в определенном смысле, может быть назван креативным технологом. Попробуем этот аспект его работы продумать и прописать.

«Спойте – и я скажу, кто Вы на этот момент жизни», – простая формула нашего певческого теста. Слабый, неуверенный, пугливый, в себя не верящий... или яркий, смело интонирующий... или тихий и точный... или сильный и фальшивый... – сколько разных оттенков в одном хоре, сколько голосов, интонаций, веры и безверия, путаницы и прозрачности. И чтобы сложить из этого разнообразия «картинку», все пазлы нужно правильно отыскать и, – отыскавши, – свести в единую сочную яркую, никогда прежде не существовавшую, р а д о с т ь совместного звучания.

«Поисковая работа» *креативного технолога* осуществляется как непрерывный процесс из репетиции в репетицию, с пониманием того, что в каждое другое мгновение – нужен другой звук. И ощутить, уловить, запечатлеть это в е ч н о м е н я ю щ е е с я состояние необходимо всем, кто участвует в процессе создания звука. Его ищут, строят, формируют, стараются запомнить то, что удалось сделать, чтобы было возможным, при необходимости, возвратиться в искомую точку.

С чего начинается хор? – спроси любого, и он ответит: с распевания. И вот тут-то начинаются все чудеса. У *креативного технолога-хормейстера тоже распевание*, но какое странное и веселое, и какая-то во всем невидаль.

Первое, что нужно вспомнить: кто ты? какой ты? – живой, и теплый, и веселый, а может быть уставший и бессильный, голодный и холодный. Ничего, сейчас все изменится, и ты про все забудешь (про все – другое). Руки, плечи, голова (язык, губы, зубы, щеки), позвоночник, бедра, ноги. И в каждом движении – радость. Радость от самого движения. Потереть, постучать, сжать, разжать, просто выпрямиться, выпрямиться «через край», потянуться, выгнуться, прогнуться, сменить «тональность» самочувствия... физически яркие и простые

движения – и ты уже летишь, паришь, звучишь... – стоп, пока еще не звучишь.

К этому нужно идти: по-ша-го-во. Как по стрелке, прочерченной четко, «...когда ее художник милый возводит на стеклянной тверди, в сознании минутной силы...», умелыми и простыми руками, голосом, командами дирижера, но мы его сейчас зовем иначе, мы ведь договорились: это *Креативный Технолог!*

Итак, мы все в игре. Все в «технологии». И даже не заметили, как первый этап «разминки» уже прошли. Все очнулось, все приготовилось... все, как глина, которую размяли, согрели руками, дыханием, теплыми глазами и теперь... Теперь еще проще, еще веселее: «один, два, три, четыре, пять» – это произносится совместно с жестом, с пластикой, в которой участвуют кисти рук: из сжатой в кулак – на разжим вместе с произносимым словом; все вместе, все скандированно (и очень музыкально), все – энергия и движение – с накоплением, со все большей силой, и при этом совсем без усилий и так ярко, так полётно – просто концертное исполнение, хоть показывай в каждой программе.

Уже не говорят, но и не поют еще. Очень важный момент. Еще не поют. Но совсем скоро все начнется.

И опять этот процесс, который я наблюдаю уже два года, не очень-то похож на пение. Это похоже на еще одну игру (технология!). «Будь моим эхом» – и откликайся на каждый звук, на каждый звучащий знак, на каждый звучащий атом, который почти... звук, знак или еще что-то, что звучит там-сям – везде и всюду, придумать это нельзя, но можно повторить за нашим *Креативным Технологом (!)*... Резонируй, ни о чем не думай... еще проще, еще свободнее – разве Эхо о чем-то думает? Оно просто отражает с максимальной полнотой всю «звуковую картинку». И столько трелей, гудков, звончков, полуулыбок, полунамеков, смешинок, вопросов и ответов на этих разбросанных осколках звуков... вверху, еще выше, совсем за пределом (ах, какая высота!)... теперь внизу, еще ниже, почти гудим... а вот –

посередке – везде, куда только пожелает попасть безграничный голос нашего *Креативного Технолога*.

Приведу восхитительную цитату целиком, ей здесь место: «Величайший дар, за который я благодарен богам, состоит в том, что быстротой и разнообразием мыслей я могу расколоть один-единственный день на миллион частей и сотворить из него маленькую вечность», – это признание самого Гете [1, с. 40]!

Быстрота и разнообразие музыкальных мыслей нашего *Креативного Технолога* требуют от певцов мгновенного отклика, сиюминутных ощущений, которые тут же превращаются в музыкальный отклик-ответ-повтор-игру, – то есть в «маленькую вечность». И происходит нечто. Хор уже почти звучит... Как-то само собой, незаметно, легко, просто. Но заметьте, «почти» – здесь это слово главное.

Далее, со всеми остановками, со всеми короткими и простыми характеристиками: как должно... Звук! Какой-то звук! И его вдруг все поймали... из воздуха, и он всегда будто здесь и был. И только ждал, когда про него вспомнят. Теперь каскадные россыпи звуков, регистров, с неизменной позицией «высокого» – все меняется в каждой минуте, нарастает темп, удваиваются, утраиваются какие-то звуки: все спрессовано в единый голос, без зазора, без изъяна, все включено в звучание, все внутренние и внешние резонаторы, все пропускается сквозь какие-то миксеры общего вдоха и выдоха. Какая блестящая атака всех пассажей, аккордов, стоп. Все в единой уникальной слитности. Как все возникло? Методы, методики, методисты – это все было или не было?

И когда придет натуральная свобода, и весь хор «разбросают» по всему певческому пространству, – тогда «займется» звуком, как огнями, весь певческий зал. И будто здесь огромная хоровая капелла танцует, играет, звучит и все легче легкого, проще простого, и все само собой.

Все просто и точно. И у каждого поющего теперь есть голос!

В начале XX века в Европе был создан уникальный «Институт Гармонического развития человека». Его создатель – наш соотечест-

венник Георгий Гурджиев (мистик, философ, антрополог, путешественник, музыкант, исследователь, писатель) – вложил в любимое детище весь свой опыт и все свои представления о том, каким он может быть – гармонически развитый человек будущего. В какой мере удалось достичь искомого этому институту – не знаю, но размышляя об этом удивительном опыте передавать в танце, в особых ритмах свои представления о мире, о красоте, о совершенстве, я думаю о том, что наши учебные хоры, в каком-то смысле, всегда участвуют в создании именно такого «гармонически развитого человека». И потому хоры могут участвовать в реализации самых амбициозных проектов.

Один из таких проектов осуществился в феврале 2013 года, когда впервые в нашем городе прозвучало сочинение, датированное XIII веком, – «Песни Сивиллы». Исполнители: учебный хор 1–3-х курсов факультета музыки под руководством Марины Платоновой и певица Мира Галина Парфенова.

Литература

1. Свасьян К. А. Гете. – М.: Мысль, 1989.
2. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1988.
3. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. – М.: Эксмо, 2006.

**ТЕАТР ПТИЦ,
ИЛИ НА ПОЛПУТИ К ПЕНИЮ В ПРИМАРНОМ ТОНЕ**

К. Б. Саркисян

Мир природы наполнен подлинной музыкой, прекрасной и таинственной, очаровывающей, а иногда и пугающей. В нашем языке зафиксированы эти уникальные свойства звучащего мира. Музыка сфер внимали великие поэты Древней Эллады. Но совсем необязательно быть поэтом, чтобы слышать музыку дождя, ветра, листьев, шуршащих под ногами. Грохочущий гром, плеск волн, ручьев журчанье, весенняя капель – все музыка. А живые обитатели дикой природы, которые на тысячи ладов мурлычут, квакают, кудахчут, тинькуют, кукуют, пищат, свиристят, хрюкают, рычат и т. д. Мировая симфония немолчна, она создается и созидает каждое мгновение. Вершиной этого звукового «пира» является п е н и е (Песня), в которую органичным образом вплетаются все оттенки звукового космоса. Но следует отметить, что только *люди и птицы поют*, только они наделены даром «пения». Есть такое знаменитое речение: что птицы и цветы – единственное, что осталось на земле от рая, а «музыка (будто продолжает эту мысль педагог-вокалист из Белорусии – Тютюник) – ничто иное, как плач людей о потерянном рае»...

Разумеется, это всего лишь метафора, но нам следует признать, что пение является самым природным свойством человека. Пение предшествовало речи и органично вплетено в жизнь человека. И для очень многих народов – петь, как дышать – жизненно необходимо. Петь, как поют птицы, просто и легко, удается немногим. И мы отмечаем этих людей, с их врожденным талантом или великолепной выучкой.

«Дети, я не собираюсь вас учить – вы будете танцевать, когда захотите, те танцы, которые подскажет вам ваше желание. Я просто хочу

научить вас летать, как птицы, гнуться, как юные деревца под ветром, радоваться, как радуется майскому утру бабочка, лягушонок в росе, дышать свободно, как облака, прыгать легко и бесшумно, как серая кошка...», – так говорила Айседора Дункан своим ученицам. И эта «программа» не противоречит самым современным, самым признанным и самым эффективным педагогическим технологиям, годным для обучения не только танцу, но и, например, пению. «Своеобразный цеховой устав, отработанный в недрах многовековой педагогической науки, строится на том, что жизнеспособны только законо-, природо-, культуросообразные построения форм практики», – отмечает Бим-Бад в «Педагогической антропологии»².

Одной из таких «практик» может быть «изучение» «языка» птиц, вернее, тех звукокомплексов, которые в своей звукоподражательности сродни музыке.

Небольшой исторический экскурс. Во Франции в 1910 г. Мишелем Пегури была написана пьеса под названием «Утренняя птичья серенада». Композитор, создатель уникального инструментального ансамбля “Muset”, М. Пегури широко использовал в своей композиции такие приемы, как: репетиции, трели, хроматические обыгрывания мелодий и таким образом создавал инструментальную «версию» птичьих песен.

Крупнейший европейский музыкант, органист, композитор, философ и глубоко религиозный человек Оливье Мессиа́н имел особое пристрастие к голосам птиц, чрезвычайно вольно имитируя их в своих произведениях. Так, в 1953 он году написал пьесу «Пробуждение птиц» для оркестра и фортепиано, а через 5 лет – огромный фортепианный цикл под названием «Каталог птиц».

Такого рода «документ» – исключительное явление в музыкальной культуре. Хотя к теме «птиц» неоднократно обращаются и композиторы, и поэты-песенники, и просто поэты. Все хоровые и вокальные «соловушки», «кукушки», «препелочки», «чибисы», «голуби», «зимо-

² Педагогическая антропология: учебное пособие / автор-сост. Б. М. Бим-Бад. – М., 1998. – С. 13.

родки», «чайки» и «лебеди» в своей мелодической основе обнаруживают некое интонационное родство если не с «песнями» этих божьих созданий, то уж точно, с эмоциональным, вернее душевным, откликом на них.

Но нас интересует другой аспект этой волнующей темы. Выяснилось, что существуют «расшифровки» птичьих голосов, выполненные с той же тщательностью и любовью, с которой в фольклорных экспедициях записываются и расшифровываются песни, хранящиеся в памяти народа³. Звукозапись, а точнее «звукопись», птичьих песен (не магнитофонная, а буквенная) была составлена наблюдательными и музыкально одаренными людьми (они не всегда орнитологи, но всегда поэты в широком смысле слова), такими как: В. Хлебников, М. Пришвин, В. Бианки, В. Юровских. Вчитываясь и вслушиваясь в эти своеобразные транскрипции, адаптированные к речевым интонациям, можно попытаться найти им певческий эквивалент. Следует отметить, что приводимый нами «каталог» звукоимитаций из репертуара певчих птиц России, далеко не полон.

Столь экзотическое «пособие» является не более чем игрой, но большие и маленькие люди всегда еще и *homo ludens*, и потому с удовольствием включаются в эту игру.

Креативность предлагаемой методики способствует созданию эффектных звукокомпозиций, и они получили широкую апробацию в исполнительской практике Самарского хорового театра Валерии Навротской (концерты проходили в Самаре, в Самарской области, в Москве, в Италии, Германии, Швейцарии в 1991–1998 гг.), в хоре самарских хормейстеров «Людмила», на учебных хорах Института художественного образования. Кроме того, эта форма игры со звуками была использована в комплексной работе в группах семейной логопси-

³ Интонационное родство песен, которые поют люди и птицы, живущие под одним небом, – документально доказанный феномен: так, песни черных дроздов, записанные на магнитофон в курских лесах и в верховьях Амазонки, «растянули» на компьютере, и в результате были получены мелодии народных песен, звучащих в тех местах.

хотерапии под руководством Н.Л. Карповой (группы работали в Москве, Самаре, Кинель-Черкассах, Отрадном). Певческая практика подражания птичьим голосам может рассматриваться и как особая технология, в которой отрабатываются разнообразные и далеко не стандартные «уклады» артикуляционного аппарата.

Дадим краткое описание предлагаемой методики.

Общие замечания и установки:

- каждый звуковой комплекс строится на повторе и на мелодической импровизации;
- звуковысотность произвольна и обусловлена физическим комфортом работы речевого аппарата;
- тщательная «выделка» (артикуляционное оформление, про-го-ва-ри-ва-ни-е) каждой попевки служит усилению эффекта звуковой имитации;
- свободное чередование голосов (певцов) и попевок (звукоимитаций), свободное варьирование – линейное, последовательное или произвольно-общее («клястерное») – создают эффект «птичьего грая».

Здесь «работает» один из самых распространенных приемов в обучении пению: «спой, как я тебе показываю», – вокальный показ педагога и повторение услышанного (звука, упражнения) учеником. В данном случае «звукоподражание» (в классическом лексиконе есть специальный термин: оноματοпεία) работает в режиме совместного поиска буквального соответствия «вокала» и «прапесни» из «репертуара» сверчков и певчих птиц, таких, к примеру, как: перепела, иволги, воробьи, горихвостки, камышовые овсянки, соловьи-невидимки, горлицы, полевые воробьи, чичевицы, синицы, кулики-чибисы, золотые овсянки⁴.

⁴ Звукоподражательный (оноματοпоэтический) эффект в поэзии строится на аллитерациях и ассонансах, благодаря которым создается особый звуковой образ, определенным образом настраивающий слуховое восприятие и воздействующий на него. Примером тому может служить «лучшая строка французской поэзии» (из Рене де Обальдиа): «Щебечущий щегол ошипывал щавель»; там же: «В шалфее шелковом шуршал шершавый шмель».

В микропесенном подборе, составленном из отдельных звукоподражательных реплик, виртуозные комбинации согласных и гласных звуков, с мелким, быстрым губным говорком, – являются богатейшим полем интонационного фантазирования, в котором множество переливов, переборов; в том числе – беззвучных ритмо-слоговых артикуляций, шепотов, шепотков, особых скороговорок, мелодический смысл которых усваивается не сразу, но в процессе работы приходит «слышание» и «понимание» сущности подобного рода «высказываний».

Ха-а-ша, спеть хочу!
Тку ковры, тку ковры!
Буду ткать, буду ткать!
Спеть хочу, спеть хочу...
Выткал, выткал я...
Спать поди, спать поди! *(из песен перепелов)*

Все, все-лю-би-те-е, все-все любите-е... *(птаха-чечевица)*
Все ло-ви-те-е, все ло-ви-те-е, все ло-ви-те-е... *(чечевица)*
Все-все – любите-е, все-все – ловите-е *(чечевица)*

Все ло-ви-те-е, все ло-ви-те-е, чо-чо-чо-чо...
Все ло-ви-те-е... *(соловей-невидимка)*

Фит-чур, фит-чур...
Юу-лит, юу-лит, юу-лит, юу-лит...
Ты кто? Ты кто? Ты кто?
По-кор-ми-ла тю-тю-ту *(синица)*

Петь-пели-будем петь...
Пить-пили-будем пить... *(щегол – писанный красавец)*
Ку-пи-ли, про-пи-ли, ку-пи-ли, про-пи-ли... *(кулик)*

Ов-доть-тъя, Ов-доть-тъя, Ов-доть-тъя... (кулик, малый веретен-
ник)

Ко-о-ко-ко-ко-о... (тетерев)

Ты сияй, ты сияй! (лесной конек)

Ты седая, ты седая, ты седая... (иволга)

Тю-ти-ви-тю-тю, тю-ти-ви-тю-тю... (синица)

Чем-чем мы хуже? Ты седая, ты седая! (воробьи)

Фып-филип, фып-филип, фып-филип... (коростель)

Фии-ють, фии-ють, пинь, пинк...

Фьюить-чуть-чуть (белобровая горихвостка)

Ну-у-у, ну-у-у, ну-у-у... (нежный шмель)

Пти-пти-пти-пти, пти-пти-пью...

Ты кто? Ты кто? Ты кто? (смешной куличок)

Чи-во – красиво, чи-во – красиво?.. (чечевица)

Чи-во, чи-во, чи-во, чи-во... (камышовая овсянка)

Чу-у-шь... чу-у-шь... ты-ти-шше, ты-ти-шше... (тетерев)

Чем? Чем мы хуже? Чем? Чем мы хуже? (воробьи)

Зер-зер-зер-зер-зер... (сверчки)

Хто – хто-хто-о-там? Хто – хто-хто-о-там? (тетерева)

Квох-ох, квох-ох, квох-ох, квох-ох... (*горлица*)

Фи-фи-фи... чо-че, чо-чи-че... (*полевые воробьи*)

По-кор-ми-ла... тю-тю-то...

По-кор-ми-ла... ви-тю-то... (*синица*)

Кувырк! Кувырк! Кувырк! (*кулик-чибис*)

Живи-и-и! Жи-ви-и-и!

Пи-пи-пью! (*золотая овсянка*)

Пти-пти-пти-пти-пи,

Пти-пти-пти-пти-пи... (*камышовая овсянка*)

Итогом работы по предлагаемой методике может быть мини-спектакль, в котором осуществляется готовность юных певцов к звуковым импровизациям: своеобразный «театр птиц». Ниже приводим краткий сценарий подобного «театра»... Пояснительный текст может быть озвучен Ведущим, а может остаться за пределом реального осуществления театрального мини-проекта под названием: **«Л е с н а я с к а з к а»** Велимира Хлебникова.

Сценарий «спектакля» прост и незатейлив. Центральная мысль: взаимопроникновенность всех живущих на земле.

Действующие лица: Славка, Вьюрок, Овсянка, Дубровник, Дятел, Пеночка и Лесное божество.

НАЧАЛО ДЕЙСТВИЯ: «выпускаем» на волю птиц! Веселая весенняя звонкоголосая кутерьма... Все певцы (солисты, ансамбль, хор) – артисты и птицы... Роли расписаны Велимиром Хлебниковым. Поэт был наделен тем же даром, что и Франциск Азисский, который, как гласит легенда, понимал птичий язык. Великий русский поэт «читает» пти-

чьи голоса как книгу и, что еще важнее, свободно говорит и пишет на птичьем языке.

С л а в к а: Беботэу-вевать!

В ь ю р о к: Тьerti-едигреди!

О в с я н к а: Кри-ти-ти-ти, тии!

Д у б р о в н и к: Вьер-вэру-виру, съек, съек, съек!

Д я т е л: Тпрань, тпрань, тпрань, а-ань!

П е н о ч к а з е л е н а я: Прынь, пцирэб, пцирэб! Пцирэб сэ-сэ-сэ!

С л а в к а: Беботэу-вевать!

Л е с н о е б о ж е с т в о (с распущенными волнистыми волосами, с голубыми глазами, прижимает к себе ребенка):

Но знаю я, пока живу,

Что есть «УА» и есть – «АУ»...

(Покрывает поцелуями голову ребенка.)

С л а в к а: Беботэу-вевать!...

Таково начало этого спектакля...

Практика показала, что, артикулируя различные звукосочетания, имитирующие птичьи голоса, мы пользуемся слуховыми ассоциациями, обращаясь к воображению певцов, тренируем артикуляционный аппарат, развиваем артистизм и свободу и, может быть, самое главное – мы настраиваем тонкие понимания органичности и взаимосоотнесенности всего и всех в этом мире. Мы «пробуждаем» природное певческое начало юных певцов, вливаясь в «мировой оркестр» со своими песнями.

Ономатопоэтический (звукоподражательный) эффект, создающий некий аналог звучащей природы, лежит в основе текста Александра Андреевича Гребнева, представителя классической русской филоло-

гической школы, почти полвека преподававшего в Куйбышевском (Самарском) педагогическом институте.

Когда в разгар апрельской яри
Гремят органами ручьи,
Природа вся в таком ударе,
Что только слушай и молчи.
Весенним звукам мир не тесен:
Бушует половодье песен!
По нотам тенькуют синицы,
Пичухи испускают стон,
Как те эстрадные певицы,
Что страстно шепчут в микрофон.
Кларнеты, скрипки – мать честная!
В концертных залах вешних троп
Звучит симфония лесная,
А дятел-битник шпарит дробь.
Послушай музыку такую,
Как от зари и до зари
Тромбонно тетерев токует
И бьют в литавры глухари.
На ложках жарят воробьи,
И от звезды и до звезды
Трясут трещотками дрозды.
Щегол-тореадор ликует
Куплетами любовных грез.
Интимно иволги флейтуют
В альковах девственных берез.
А в ночь Победы – чародей –
Салютом грянул Соловей!

РАСКРЫТИЕ ОДАРЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВА

*Н. Н. Курдыш
Н. А. Афанасьева*

Основная задача учителя – развитие творческой личности учащихся, то есть стремления к более полной самореализации личностного потенциала. На уроках русского языка и литературы формируется не только практическая грамотность или определенный круг знаний и умений, но и любовь к интеллектуальной деятельности через систему развивающих, творческих заданий, через подготовку к участию в школьных, муниципальных, областных олимпиадах, проведение предметных недель.

Большое внимание в своей деятельности мы уделяем работе с одаренными детьми, они и являются предметом гордости каждого учителя, предметом его особой заботы. Важно вовремя заметить творческие способности ребенка и создать ему условия для реализации индивидуальных способностей. Помощь одаренным учащимся в самореализации их творческой и интеллектуальной направленности осуществляем через создание для каждого ученика ситуации успеха, через индивидуальное обучение и воспитание как на уроках, так и на занятиях кружка «Золотое слово».

Чтение наизусть... Каким утомительным и ненужным кажется это занятие некоторым современным ученикам. Но и сегодня есть немало школьников, для которых мир поэзии очень притягателен. Поэтому и возникает острое желание не только войти в этот мир, но и поделиться своими ощущениями с другими людьми, донести до слушателей свою любовь к художественному слову, свое восхищение мастерством автора. Именно таких ценителей поэтического слова объединил кружок «Золотое слово», которым мы руководим в течение многих лет.

А началось все много лет тому назад... Занимаясь подготовкой к очередному конкурсу чтецов, мы и не предполагали, что обучение выразительному чтению станет для нас очень важным делом.

Сначала обратились к специальной литературе, изучили работы Г. В. Артоболевского, чтеца и теоретика художественного слова, М. А. Рыбниковой, А. И. Горшкова, М. Г. Качурина, что позволило более глубоко и полно познакомить учащихся с основами художественного чтения, мастерством исполнения. Работы было много, так как артистизмом обладали не все, но было огромное желание выступить на конкурсе.

Исполнитель должен знать, для чего (с какой целью) он читает произведение, что хочет сделать достоянием слушателей, какие мысли, чувства, оценки пробудит, что заставит их увидеть, пережить, к каким выводам приведет.

И началась у нас разнообразная и целенаправленная работа: много раз перечитывали то, что не получалось, пытались понять не только то, «что» говорит автор, но и «как» говорит. Выполняли упражнения по дикции и дыханию, этюды на внимание, на развитие воображения. Много времени уделяли орфоэпии, умению повышать и понижать тон, усиливать и уменьшать громкость, убыстрять и замедлять темп. Учились у мастеров художественного слова: посещали спектакли самарских театров, приглашали актеров на школьные встречи. Особый интерес у ребят вызывают литературные гостиные, посвященные творчеству любимых писателей, где можно блеснуть своим талантом, где с удовольствием мы сами читаем любимые стихотворения. На наш взгляд, наиболее эффективными являются такие формы обучения, как видеометод, демонстрация, иллюстрация, познавательные игры и другие. И, наконец, пришло понимание, что чтение стихотворения, прозы – огромный труд, а еще – большая ответственность перед автором и слушателями, так как основная задача чтеца, часто называемая сверхзадачей, состоит в том, чтобы передать воплощенную в художественных образах основную мысль, идею произведения. При чтении исполнитель обращается непосредственно к слушателям.

Им он рисует картины природы, интерьер, поведение персонажей, стремясь вызвать у них соответствующие видения и определенную оценку увиденного.

Как важно найти «свое произведение» – стихотворное или прозаическое, учитывая свои индивидуальные особенности, предпочтения, вкусы. Это, пожалуй, самое сложное. Главное – не замыкаться в рамках одной темы или жанра.

На счету наших талантливых детей много призовых мест на конкурсах чтецов различного уровня: районного, городского, областного. За последние три года особенно полюбились и запомнились выступления Лихачевой Алины (рассказы Л. Андреева), Нахтигал Кристины (Ф. М. Достоевский «Мальчик у Христа на елке», фрагмент из трилогии А. Толстого «Хождение по мукам» и др.), Имангулова Амаля (рассказы А. Аверченко и М. Зощенко), Синегубовой Анны (поэма М. Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша», лирические стихотворения) и других учащихся.

Идет время. Победители уходят, заканчивая школу, но... на их место приходят новые ученики – и все начинается сначала. А это значит, что встречи с прекрасным продолжаются.

«КОРОЛЬ ГОВОРИТ!»

А. Д. Яковистенко

- Вы будете выступать на радио, и точка!
- Да, а Вы думаете, слушатели смогут выдержать двухминутную тишину в эфире?..

Это диалог главных героев из художественного фильма «Король говорит!» режиссера Тома Хупера – короля Великобритании Георга VI, который страдал заиканием, и бывшего актера Лайонела Лога, работавшего с проблемами речи. Фильм повествует о том, как профессиональная помощь с использованием ряда актерских приемов и вера Учителя в своего Ученика позволили Георгу VI не просто преодолеть речевой дефект, а стать настоящим оратором.

Реплика Л. Лога, адресованная Георгу VI, – «Вы будете говорить на радио, и точка!» – как нельзя лучше соотносится с основным лозунгом методики **групповой логопсихотерапии** Ю. Б. Некрасовой, разработанной на основе сеанса «снятия заикания» К. М. Дубровского для преодоления сложных случаев логоневроза: «Вы будете говорить легко, свободно и уверенно!» [3].

В продолжение данной методики успешно развивается система **семейной групповой логопсихотерапии** в Москве, Самаре и Самарской области, Таганроге, Владивостоке под руководством д. псих. н., вед. н. с., руководителя научно-исследовательской группы «Психология общения и реабилитации личности» Психологического института РАО г. Москвы Наталии Львовны Карповой [2]. Вот уже более 10 лет система семейной логопсихотерапии реализуется на базе муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Центр развития образования городского округа Самара» сотрудниками лаборатории психологии общения и развития речи. За это время организовано и проведено уже 8 групп семейной логопси-

хотерапии, в которых получили помощь заикающиеся дети, подростки и взрослые в возрасте от 8 до 45 лет (80 человек), их родители и родственники (более 200 человек).

Опыт работы показывает, что в нашем обществе, к сожалению, сложился стереотип о невозможности овладения красивой ораторской речью человеку с таким сложным речевым недугом, как заикание. Этот стереотип подкрепляют и научные данные о психологических особенностях заикающихся: страх речевого общения, низкая самооценка, чувство неуверенности, наличие психологических барьеров общения, ограничение коммуникации, социальных контактов, что затрудняет возможности самореализации. Таков неполный перечень свойств, характеризующий человека с заиканием [6, с. 235].

Тем не менее один из основателей движения самопомощи в группах заикающихся И. И. Тартаковский еще в начале XX века выдвинул лозунг: «Каждый заикающийся может и должен стать оратором!», подтверждая тем самым реальность осуществления «феномена Демосфена». Известно, что, изначально обладая «рваной речью» [Цит. по: 4, с. 17], живший в V веке до н. э. в Древней Греции Демосфен не просто преодолел свой дефект, но стал великим декламатором, являясь на протяжении вот уже нескольких десятков веков эталоном, образцом ораторского мастерства.

Феномен Демосфена не раз подтверждался на протяжении всей истории человечества: великие политики, известные писатели, актеры, такие как У. Черчилль, Л. Кэрл, М. Монро, – на своем примере показали и доказали, что заикание не всегда является препятствием на пути достижения жизненных целей, а может служить мощным стимулом, «толчком» к личностному и профессиональному росту. Не случайно немецкая Ассоциация самопомощи заикающимся имеет такой лозунг “If you are stuttering, you are in good company” («Если у тебя есть заикание – ты в хорошей компании»).

Феномен Демосфена имеет и научное объяснение. Обратимся к теориям Л. С. Выготского и А. Адлера о гиперкомпенсаторных возможностях организма человека, согласно которым процесс восста-

новления любой нарушенной функции организма (в частности, речевой) может быть компенсаторным или сверхкомпенсаторным (гиперкомпенсаторным) и направлен на «завоевание социальной позиции». Причем первостепенная роль в данном процессе принадлежит личности.

Данный подход разделяет и наш современник, д. псих. н. Б. С. Братусь. В книге «Аномалии личности» ученый утверждает, что «для решения вопроса о норме и патологии необходимо постоянное соотношение поступков человека с пространством его нравственного бытия». Вот почему нельзя довольствоваться «характеристиками ущерба», а необходимо понять, за счет чего человек может компенсировать те или иные нарушения своей психики. В психологии говорят: «Личность снимает характер», что означает преимущество духовно-ценностного развития личности, которое способно компенсировать, «снимать» недостатки конкретных характерологических особенностей» [1, с. 86]. Это же можно отнести и к речевым нарушениям. Сильная, интересная, творческая личность способна компенсировать, «снимать» имеющиеся у нее речевые недостатки.

Принцип опоры на гиперкомпенсаторные возможности организма, или на «гиперкомпенсаторный фонд личности» (по Ю. Б. Некрасовой), является ведущим в системе семейной групповой логопсихотерапии. А это значит, что в процессе работы ставится не узкокоррекционная цель – снятие речевой судороги (запинки), а намечается «высокая» цель, «высокая планка», взяв которую, бывший заикавшийся «попутно» решает речевую проблему. По оценке д. псих. н. В. Э. Чудновского, творческое развитие личности в методике логопсихотерапии не есть побочный эффект лечения заикания. Конструирование личности, снятие «блокировок», обуславливающих застои в личностном развитии, есть магистральный путь коррекции, а излечение от заикания – лишь частное, побочное (хотя и очень важное) следствие [5].

«Берите выше по течению, жизнь все равно снесет», – приводит слова Л. Н. Толстого в своей книге «Аномалии личности» Б. С. Братусь.

Что является таким ориентиром – «выше по течению» – в преодолении дефекта для заикающегося человека? Конечно – овладение красивой ораторской речью, а точнее, формирование личности оратора.

Выпускники самарских логопсихотерапевтических групп также подтверждают данный феномен. Наши ребята становятся профессиональными артистами, радио- и телеведущими, учителями и преподавателями высших учебных заведений, менеджерами, т. е. выбирают «речевые» профессии. Почему это становится возможным?

Весь цикл логопсихотерапевтической работы предусматривает, прежде всего, обучение эффективному речевому общению, что с необходимостью предполагает использование соответствующих технологий, позволяющих сформировать у участников групп широкий спектр коммуникативно-речевых качеств: грамотную, четкую и уверенную речь, умение слушать и слышать собеседника, «погружаясь» в его речь, способность убеждать и договариваться с собеседником, готовность к публичному выступлению перед разнообразной аудиторией, способность организовать и провести эффективную презентацию и самопрезентацию, готовность участвовать в дискуссии, работать в команде, – т. е. готовность позиционировать себя как успешного человека.

Конечно, для полноценного восстановления нарушенной речевой коммуникации в группе во время занятий и вне их должна постоянно звучать грамотная, полногласная речь. В этом нам огромную помощь оказывают незабываемые встречи-занятия с Кларой Борисовной Саркисян, руководителем самарского «Театр Слова» и ее артистами. Для наших групп и сама Клара Борисовна, и актеры ее театра – носители эталона, образца грамотной, красивой ораторской речи. И самое большое достижение – когда ребята, изначально страдавшие заиканием, успешно выступают на конкурсах чтецов и становятся полноправными участниками «Театра Слова». Пример тому – Тимур Рогов, который и подтвердил феномен Демосфена, и действительно стал «КОРОЛЕМ», который ГОВОРИТ!

Литература

1. Братусь Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 304 с.
2. Карпова Н. Л. Основы личностно-направленной логопсихотерапии: учебное пособие / Н. Л. Карпова. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Флинта, 2003. – 200 с.
3. Некрасова Ю. Б. Лечение творчеством / Ю. Б. Некрасова, под ред. Н. Л. Карповой. – М.: Смысл, 2006. – 223 с.
4. Сикорский И. А. Заикание / И. А. Сикорский. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2005. – 191 с.
5. Чудновский В. Э. Вместо предисловия / В. Э. Чудновский // Некрасова Ю. Б. Лечение творчеством / Ю. Б. Некрасова; под ред. Н. Л. Карповой. – М.: Смысл, 2006. – С. 15–18.
6. Янченко И. В. Формирование навыков публичного выступления у заикающихся подростков / И. В. Янченко, А. С. Попова // Семейная групповая логопсихотерапия: исследование заикания / под ред. Н. Л. Карповой. – М.; СПб: Нестор-История, 2011. – 328 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ СЛУШАНИЯ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ**
(использование аудиозаписей
призеров городского конкурса чтецов)

Е. А. Соколова

Слушание – это первый вид деятельности, с которого начинается овладение ребенком речью. Накапливая опыт слушания, ребенок постепенно начинает различать в речи взрослых отдельные слова, позже приходит понимание того, как эти «звуковые комплексы» связаны с предметами или действиями – слушание становится осознанным. Родители учат своих детей называть тот или иной предмет. Если один из взрослых при этом последовательно будет общаться с ребенком на другом языке, малыш без усилий освоит и его – так велик в это время его речевой потенциал! Однако непременным условием такого бурного развития является нормальное функционирование слуха.

Также немаловажное условие развития навыков слушания – постоянное наращивание и усложнение материала для восприятия на слух: от потешек ребенок дорастает до авторских сказок, в которых не поймет и половины, но интуитивно уловит чистоту и прелесть языка, яркие события и образы. В идеале, читая и рассказывая что-то школьнику, мы должны делать это красиво, внятно и выразительно, объясняя непонятные слова и выражения и приучая самого ребенка спрашивать о них. Поддерживая желание выучить наизусть любимое стихотворение или сказку, мы должны задавать вопросы об услышанном, чтобы понять, насколько полноценным было его слушание.

С поступлением ребенка в школу требования к его умению слушать растут. Младшему школьнику приходится слушать в основном научно-популярные тексты, причем достаточно продолжительное время, стараясь полностью понять и запомнить услышанное. Кроме того, он должен слушать не только учителя, но и речь других детей,

не всегда внятную, правильную и логичную. Подчеркнем, что слушание входит в основное содержание учебных предметов «русский язык» и «литературное чтение» в начальной школе в соответствии с ООП НОО, наравне с другими видами деятельности.

На уроках русского языка у ребенка формируются навыки:

- осознания цели и ситуации устного общения;
- адекватного восприятия звучащей речи;
- понимания на слух информации, содержащейся в предъявляемом тексте;
- определения основной мысли текста, передачи его содержания по вопросам.

На уроках литературного чтения аудирование включает в себя следующее:

- восприятие на слух звучащей речи (высказывание собеседника, чтение различных текстов);
- адекватное понимание содержания звучащей речи, умение отвечать на вопросы по содержанию услышанного произведения;
- определение последовательности событий;
- осознание цели речевого высказывания;
- умение задавать вопрос по услышанному учебному, научно-познавательному и художественному произведению.

На уроках обучения грамоте и русского языка в начальной школе дети учатся определять на слух границы предложений в рассказах, различать в предложениях отдельные слова, а в словах звуки, которые нужно дифференцировать по признакам: согласный – гласный, ударный – безударный, твердый – мягкий, глухой – звонкий. Для этого младший школьник должен не только иметь хороший фонематический слух, но и потребность вслушиваться в звучащую речь и полноценно воспринимать информацию, которая содержится в устной речи, включая настроение, отношение говорящего к сообщаемому. В. К. Ковшиков отмечает: «К числу достаточно глубоко исследованных и проработанных в методическом плане направлений коррекционной работы относятся: специальная педагогическая работа по формиро-

ванию фонематического слуха и фонематического восприятия у детей с системными нарушениями речи, а также методика развития речеслухового восприятия у лиц, страдающих дисграфией и дислексией (Т. Е. Филичева, 2000, 2003; Р. И. Лалаева, 1999, 2001, 2003; Т. А. Ткаченко, 2004; Л. Г. Парамонова, 2003; Т. А. Матросова, 2005 и др.). Вместе с тем целостная развернутая программа «речевой работы» по формированию у детей с нарушениями речи речевой деятельности «слушания» (включая процессы восприятия и понимания речи) пока еще находится в стадии разработки» [1]. Между тем, как справедливо указывала Л. С. Цветкова, фонематический слух хотя и представляет собой одну из основных характеристик речевого процесса, обеспечивающую дифференциацию звуков речи, однако «является лишь одним из звеньев в процессе звуко различения» [2, с. 37].

В последние годы все чаще педагоги говорят о роле семьи и ее влиянии на формирование видов речевой деятельности младших школьников. Чем больше внимания оказывает семья ребенку, тем успешнее происходит становление ученика как субъекта учебной деятельности. Но по данным А. В. Микляевой и П. В. Румянцевой современная семья, при всех ее возможностях, имеет меньшее значение в структуре родительских влияний по сравнению с другими на идентификацию ребенка как «ученика» (15,5 %). Это транслируется преимущественно через представление о семье как «образованной» и через послание о «важности высшего образования». Более же детальное участие семьи в становлении видов речевой деятельности, если и возникает, то скорее неосознанно и бессистемно. Тогда как детям с речевой патологией (а их количество все возрастает!) грамотное участие семьи в вопросах обучения однозначно необходимо. Поэтому для учителя-логопеда важно не только привлечь членов семьи учащегося в качестве союзников, но и сделать их непосредственными участниками коррекционного процесса, научив развивать все виды речевой деятельности ребенка.

Письмо, чтение и говорение как виды речевой деятельности являются более осознаваемыми для детей и родителей, и, как следст-

вие, их освоение более мотивированно, тогда как слушанию часто отводится второстепенная роль и на уроках, и дома.

Немаловажной проблемой является и выбор того, что слушать. Современное речевое окружение, практически полностью состоящее из бытовой лексики, не дает возможности приучить ухо ребенка слышать красоту высокого стиля речи, полюбить поэзию и художественную литературу. Еще меньше мы слышим текстов, которые дают четкое представление о характеристиках звучащей речи: темпе, ритме, тембре, громкости, дикции, интонации. Речевое окружение младших школьников (учителя, родители) не всегда может дать им необходимые звучащие эталоны, не приучает к активному слушанию речевых эталонов, которые имеются в нашем арсенале (замечательные аудиозаписи сказок, рассказов, стихов, а также театральные постановки в исполнении мастеров слова). В итоге, младший школьник с логопедическими проблемами не стремится корректировать и совершенствовать свою речь, поскольку он ее сам и не слышит, а в окружении звучит в основном бытовая, часто не очень грамотная речь. Поэтому многие дети оказываются недостаточно восприимчивы к дикторской и сценической речи известных актеров, читающих рассказы и сказки на аудиодисках.

Для повышения качества слушания младшего школьника инструкции «Прослушай произведение» явно недостаточно, и учителя часто в помощь стараются привлекать старших членов семьи: «Прослушай историю вместе с папой и мамой, бабушкой и дедушкой». Но оказывается, что современные родители не всегда обладают должными навыками слушания, и их также необходимо слушанию обучать.

Решить обозначенные выше проблемы можно, введя в практику работу по слушанию аудиозаписей школьников и студентов – призеров городского конкурса чтецов. Записи голоса не актеров, не именитых ораторов, а современных учащихся делают процесс слушания для родителей младших школьников более простым и понятным занятием. Возникает понимание того, что правильная разговорная речь доступна каждому. В качестве эксперимента мы предложили учителям

начальных классов (2-х и 3-х) дать прослушать детям и родителям аудиозаписи участников последнего (2012 года) конкурса чтецов и высказать свое мнение об услышанном. Уже получены первые отклики, и учителя говорят, что некоторые ученики подходят к ним с вопросами: «Как научиться читать стихи так же красиво?», «Могу я читать, как эта актриса?». Это и есть ожидаемый нами эффект от прослушивания аудиозаписей, многие из которых, конечно, еще не понятны на рациональном уровне для ученика начальных классов. Однако в данном случае это скорее плюс, потому что привлекает внимание именно красота, глубина, мелодика звучащей речи.

Особо учащимся начальных классов мы рекомендуем для прослушивания следующие аудиозаписи прилагаемого диска:

1. Дж. Свифт *«Дом, который построил Джек»* в исполнении Георгия Шагалова (дорожка 35). Это стихотворение наиболее подходит для детского восприятия. И именно этот вариант прочтения дает представление о темпо-ритмическом рисунке произведения. Убыстряя или замедляя скорость чтения, исполнитель как будто дорисовывает образы живущих в доме Джека персонажей.

2. В. Маяковский *«Послушайте!..»* в исполнении Владимир Заплетина (дорожка 1). Само название произведения уже призывает нас к активному слушанию. Но еще больше привлекает тембр голоса чтеца, начинающего читать вкрадчиво, завораживая бархатными нотками, затем взрывает пространство голосом, «зажигая звезду» и возвращается к «голосу восхищенного сказочника».

3. В. Полозкова *«И он делается незыблемым»* в исполнении Дарьи Кисель (дорожка 41) – еще одно произведение, призывающее «послушать этот тонкий звук» – звук, который почти поется вслед за тонким и протяжным звуком флейты.

4. Р. М. Рильке *«Мы только голос»* в исполнении Елены Шадринной (дорожка 19) – стихотворение, позволяющее добавить новые краски в процесс беседы о голосе и его возможностях.

5. Л. Гребнева *«Если у тебя есть хоть один доллар»* в исполнении Георгия Шагалова (дорожка 34). Интересно прослушать этот текст,

в сравнении с тем, как звучит голос чтеца в стихотворении «Дом, который построил Джек». Агрессивный, злой, язвительный стиль прочтения «Если у тебя есть хоть один доллар» и задорный голос, рассказывающий сказку ребенку в «Доме Джека». Такое сопоставление может стать началом разговора о голосе и эмоции, о том, как негативно и позитивно окрашенная информация преобразует голос чтеца.

6. Текст популярной песни «Я пишу тебе» в исполнении Екатерины и Евгения Фроловых (дорожка 44). Этот текст может быть актуален в контексте коррекции письменной речи. Многими логопедами-практиками отмечается, что качество письма улучшается с привнесением в этот процесс мотивационного компонента, причем именно эпистолярный стиль может способствовать наибольшей заинтересованности пишущего.

7. К. Симонов «Жди меня» в исполнении Сюй Ячжоу (дорожка 9). Неожиданно звучит это стихотворение из уст студента-переводчика из Китая. Насколько близко чтец смог уловить проникновенные интонации знакомого многим из нас стихотворения, насколько тонко почувствовал и сумел выразить переживания, рождаемые этим стихотворением на неродном для себя языке. Это стихотворение может быть положено в основу разговора о проблемах двуязычия в семьях, где русский язык не является основным, разговорным.

Ряд аудиозаписей позволяет нам сделать занятия и уроки, включающие описание картин природы более эмоциональными, поработать над воображением и новыми образами:

8. В. Солоухин «Не прячьтесь от дождя» в исполнении Олега Матвицеца (дорожка 12). Стихотворение позволяет почувствовать весну каждой клеточкой тела. Звук шумной капли, звук «пробудившейся природы» является уже неожиданным для нашего слуха началом стихотворения. Стихотворение читается крайне эмоционально, «взахлеб», что дает возможность поговорить о характеристиках речи, свойственных человеку в состоянии сильного возбуждения.

9. О. Саркисян «Сегодня дождь пошел осенний» в исполнении Елены Смольской (дорожка 20). Картины осенней природы и портрет чело-

века составляют в этом стихотворении единое целое. Печаль, грусть, тоска и человек за окном, по которому барабанит осенний дождь – хорошо знакомая всем картинка, прочитанная глубоким и спокойным голосом, причем очень четко, даже «по-дикторски». Все это рождает интерес, заставляет спросить о том, что за человек стоит там за окном.

10. И. Бродский «*Когда снег заметает море*» в исполнении Тимура Рогова (дорожка 17). Сложное взрослое стихотворение, конечно же, будет интересно прежде всего родителям младших школьников. Возможно, оно, разбудив творческое восприятие у родителя, позволит по-другому взглянуть и на стихи о зиме, изучаемые в рамках школьной программы. Личность чтеца, бывшего заикающегося, тоже интересна в контексте такого сложного произведения, это можно использовать в процессе беседы о речевых, ораторских возможностях людей с нарушениями речи.

11. Э. Асадов «*Весенняя песня*» в исполнении Ложененко Екатерины (дорожка 6). Картины грозы, весенних луж, сирени возвышенно и прекрасно рисует юный девичий голос. Он также интересен в сопоставлении со стихотворением В. Солоухина «*Не прячьтесь от дождя*».

Литература

1. Ковшиков В. К. Психолингвистика. Теория речевой деятельности: учебник для педагогических и гуманитарных вузов / В. К. Ковшиков, В. П. Глухов. – М.: АСТ, 2009.

2. Цветкова Л. С. Нейропсихологическая реабилитация больных. Речь и интеллектуальная деятельность. – М., 1985.

АУДИОПРИЛОЖЕНИЕ

ЧАСТЬ I

Читают победители и призеры городского конкурса чтецов

Владимир Заплетин

1. ПОСЛУШАЙТЕ! – *В. Маяковский*⁵

Суворова Юлия

2. ВОЛШЕБНАЯ СКРИПКА – *Н. Гумилев*

Печкуров Андрей

3. ЗАМЕТАЛСЯ ПОЖАР ГОЛУБОЙ – *С. Есенин*

Сюй Линь

4. Я ПОМНЮ, ЛЮБИМАЯ, ПОМНЮ... – *С. Есенин*

Синегубова Анна

5. БАЛЛАДА О ПРОКУРЕННОМ ВАГОНЕ – *А. Кочетков*

Ложененко Екатерина

6. ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ – *Э. Асадов*

Силкин Владислав

7. ТРАМВАЙ В МАЕ – *К. Потанов*

Омельченко Елена

8. ЛЮБОВЬ – БЕСПРИЧИННОСТЬ – *И. Северянин*

⁵ Порядковый номер соответствует номеру дорожки на прилагаемом диске.

Сюй Ячжоу

9. ЖДИ МЕНЯ – *К. Симонов*

Виноградов Артем

10. ВАСИЛИЙ ТЕРКИН (отрывок) – *А. Твардовский*

Толстова Екатерина

11. ПОПЫТКА РЕВНОСТИ – *М. Цветаева*

Матвиец Олег

12. НЕ ПРЯЧЬТЕСЬ ОТ ДОЖДЯ – *В. Солоухин*

Владимир Заплетин

13. МОЛИТВА О СЛОВАХ – *С. Аверинцев*

Виктория Апоненко, Олег Матвиец, Владимир Заплетин

14. ПАДЕНИЕ ФАЭТОНА (отрывок) – *А. Бунина*

Виктория Апоненко, Олег Матвиец

15. НА КАКОМ ЯЗЫКЕ РАЗГОВАРИВАЛ БОГ? – *А. Яблонская*

ЧАСТЬ II

Читает «Театр Слова»

Тимур Рогов

16. ХРАНИ МЕНЯ, МОЙ ТАЛИСМАН – *А. Пушкин*

17. КОГДА СНЕГ ЗАМЕТАЕТ МОРЕ – *И. Бродский*

18. ЛИЛИЧКА! ВМЕСТО ПИСЬМА – *В. Маяковский*

Елена Шадрина

19. МЫ ТОЛЬКО ГОЛОС – *Р. М. Рильке*

Елена Смольская

20. СЕГОДНЯ ДОЖДЬ ПРОШЕЛ ОСЕННИЙ – *О. Саркисян*

Владимир Езепенко

21. Я ВЕРНО БОЛЕН... – *Н. Гумилев*

22. УМИРАЮЩИЙ ГЛАДИАТОР – *М. Лермонтов*

23. РАЗГОРЕЛСЯ КОСТЕР ДОЛГОЖДАННОЙ ЗАРИ – *В. Езепенко*

24. КОЛИЗЕЙ – *Э. По*

Валентина Шнайдерайтис

25. СРЕДИ ЗЕРКАЛ И ЛАБИРИНТОВ ЛУВРА – *Н. Жандр*

26. ВСЕ – ТОЛЬКО ПАПОРОТНИК – *Н. Жандр*

27. НУ ЧТО ТЫ, МАЛЬЧИК – *Т. Сари*

Владимир Заплетин

28. ПРОРОК – *А. Пушкин*

29. НА СМЕРТЬ ПОЭТА – *М. Лермонтов*

30. ЕДИНАЯ КНИГА – *В. Хлебников*

31. РАЗМЫШЛЕНИЯ – *С. Аверинцев*

Наталья Демина

32. БЕССОННИЦА. ГОМЕР. ТУГИЕ ПАРУСА – *О. Мандельштам*

Елена Шадрина

33. ОН ЩУРИЛСЯ – *Н. Жандр*

Егор Шагалов

34. ЕСЛИ У ТЕБЯ ЕСТЬ ХОТЬ ОДИН ДОЛЛАР – *Л. Гребнева*

35. ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ДЖЕК – *Дж. Свифт*

36. И ВОТ ОКНО – *Е. Шагалов*

37. ВОЛШЕБНАЯ СКРИПКА – *Н. Гумилев*

38. ДРУЗЬЯ ТВЕРДЯТ... – *О. Берггольц*

39. МОГУЧАЯ АРХИТЕКТУРА НОЧИ – *А. Тарковский*

Елена Смольская

40. ЭТО ЧУВСТВО К ТЕБЕ – *Л. Глотова*

Дарья Кисель

41. И ОН ДЕЛАЕТСЯ НЕЗЫБЛЕМЫМ – *В. Полозкова*

Александра Пирогова

42. ОН БЫЛ КОГДА-ТО – *П. Фархатдинов*

Анастасия Ходырева

43. ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ЖЕНЩИНА – *Ж. де Лабрюйер*

Екатерина и Евгений Фроловы

44. Я ПИШУ ТЕБЕ (текст песни)

Анастасия Пьянкова

45. АНГЕЛ РЕЙМСА – *О. Седакова*

Наши авторы

Голубков Сергей Алексеевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Самарского государственного университета.

Орлова Елена Викторовна – заслуженная артистка России, доцент кафедры актерского искусства Тюменской академии культуры, искусств и социальных технологий.

Саркисян Клара Борисовна – кандидат педагогических наук, профессор Поволжской городской социально-гуманитарной академии, руководитель «Театра Слова», председатель жюри ежегодного городского конкурса чтецов среди учащихся 10–11-х классов образовательных учреждений г. о. Самара.

Курдыш Нина Николаевна – учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 63 г. о. Самара, отличник народного просвещения.

Афанасьева Надежда Александровна – учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 63 г. о. Самара, отличник народного просвещения.

Яковистенко Анастасия Дмитриевна – кандидат психологических наук, заведующий лабораторией психологии общения и развития речи Центра развития образования г. о. Самара, председатель Самарской городской общественной организации «Развитие».

Соколова Екатерина Александровна – методист, логопед лаборатории психологии общения и развития речи Центра развития образования г. о. Самара, член Самарской городской общественной организации «Развитие».

Содержание

От авторов	3
Предисловие	
<i>Н. Л. Карпова</i>	4
Восхождение к Слову	
<i>С. А. Голубков</i>	9
«Театр Слова» Клары Саркисян	
<i>Е. В. Орлова</i>	11
«Послушайте!..»	
<i>К. Б. Саркисян</i>	12
Репетиция – любовь моя	
<i>К. Б. Саркисян</i>	26
Театр птиц, или На полпути к пению в примарном тоне	
<i>Саркисян К. Б.</i>	34
Раскрытие одаренности учащихся посредством художественно-поэтического слова	
<i>Н. Н. Курдыш, Н. А. Афанасьева</i>	43
«Король говорит!»	
<i>А. Д. Яковистенко</i>	46
Формирование навыков слушания у младших школьников с нарушениями речи (использование аудиозаписей призеров городского конкурса чтецов)	
<i>Е. А. Соколова</i>	51
Аудиоприложение	58
Наши авторы	62

Учебное издание

Послушайте!..

*Сборник методических материалов
с аудиоприложением*

Авторы-составители:
*Саркисян Клара Борисовна,
Яковистенко Анастасия Дмитриевна,
Соколова Екатерина Александровна*

Под редакцией
К. Б. Саркисян, В. А. Жигулиной, Н. Л. Карповой

Компьютерная верстка, корректура, дизайн обложки
Н. В. Мильникова

МБОУ ДПО (ПК) «Центр развития образования городского округа Самара»,
443084, г. Самара, ул. Ново-Вокзальная, 213.

Подписано в печать 25.02.2013. Формат 70х90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура PT Serif.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 4,7. Тираж 100 экз. Заказ 2502.
Отпечатано в типографии ООО «Абрис»,
443041, г. Самара, ул. Агибалова, 78.